

УДК 94(=512.154+=512.1):669(571.151)

КЫРГЫЗЫ – ДРЕВНИЕ МЕТАЛЛУРГИ АЛТАЯ

Сулайманов Эртабылды Жолдошевич¹

¹Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова, Манас, Кыргызстан

Аннотация

В статье Алтайский регион рассматривается как один из ключевых очагов становления древнего горнорудного дела и металлургической культуры кыргызского народа. На основе археологических, письменных и историко-этнографических данных анализируются освоение полиметаллических месторождений, развитие черной и цветной металлургии, совершенствование кузнечного ремесла, а также традиции изготовления вооружения, конского снаряжения и хозяйственных орудий. Особое внимание уделяется высокому уровню мастерства кыргызских кузнецов в выплавке, обработке железа и производстве из него изделий высокого качества. Кроме того, характеризуются значение металлических изделий во внутреннем хозяйстве кыргызов, их военное применение и роль в межрегиональном торгово-обменном процессе. В результате древние металлургические традиции Алтая оцениваются как важная составляющая материальной культуры, хозяйственного развития и исторического наследия кыргызского народа.

Ключевые слова: Алтай, Енисей, металлообработка, кузнечное ремесло и ювелирное искусство, торговля и обмен

KYRGYZ AS THE ANCIENT METALLURGISTS OF ALTAI

Ertabyldy Zholdoshevich Sulaimanov¹

¹B. Osmonov Jalal-Abad State University, Manas, Kyrgyzstan

Abstract

This thesis considers the Altai region as one of the principal centers where the ancient mining tradition and metallurgical culture of the Kyrgyz people took shape. Based on archaeological, written, and historical-ethnographic sources, it analyzes the exploitation of polymetallic ore deposits, the development of ferrous and non-ferrous metallurgy, the advancement of ironworking, as well as the traditions of producing weapons, horse equipment, and household tools. Particular attention is paid to the high level of Kyrgyz craftsmanship in smelting and processing iron and in manufacturing high-quality metal objects. In addition, the thesis characterizes the significance of metal products in the internal economy of the Kyrgyz, their military use, and their role in interregional trade and exchange. As a result, the ancient metallurgical traditions of the Altai are assessed as an important component of the material culture, economic development, and historical heritage of the Kyrgyz people.

Keywords: Altai, Yenisei, metalworking, blacksmithing and jewelry making, trade and exchange

Алтай – древняя прародина кыргызов – является регионом, где разведаны многочисленные месторождения полиметаллических руд, содержащих такие металлы как медь, свинец, серебро, золото и другие редкие элементы. Горные выработки и орудия производства древних рудокопов были обнаружены на всех крупнейших рудниках Алтая: Змеиногорском, Золотушинском, Мурзинском, Зыряновском, Белоусовском, Локтевском, Снегиревском и других месторождениях. Почти все рудники находятся высоко в горах, они труднодоступны, и их разработка в древности была достаточно трудоемка. В ходе разработки руд на Змеиногорском и Золотушинском рудниках в XVIII – начале XIX вв., были найдены различные орудия из камня и бронзы – сверленный каменный топор, молоты и песты, клинья из рогов со вставленными внутрь деревянными сердечниками, кирпичи, деревянные рукояти и лопаты, сумки из кожи с кусками руды, а также останки древних рудокопов [1, с. 3-4].

Древние рудники датируются серединой IV тыс. до. н. э. (начальный период существования афанасьевской культуры), а в середине и конце периода бронзы (III – II тыс. до н. э.) наступает расцвет горного производства и металлообработки. Хотя основная часть населения занималась скотоводством, другие уже умели выплавлять из руды металл и изготавливать из него орудия. Находки: литейные формы, разнообразные орудия из меди и бронзы – ножи, наконечники копий и стрел, шилья, кинжалы, топоры, пояса и другие детали поясной гарнитуры, конской упряжи (бляхи, накладки) выполненные в традициях скифо-сибирского звериного стиля.

В тюркское время VI-XII вв. активно развивалась металлообработка. Характеристика тюрок как «плавильщиков железа», приведенная в китайских летописях, отражала одну из приоритетных сфер их деятельности. На Алтае изучена целая серия памятников черной металлургии тюркского периода, демонстрирующих процесс добычи руды, получения железа и производства из него изделий. Из железа изготавливалось вооружение, конское снаряжение, орудия труда и бытовые предметы.

На высоком уровне у тюрок Алтая находилась цветная металлургия. Из меди и бронзы делали поясную, уздечную и седельную гарнитуру: накладные и подвесные бляхи, пряжки, тренчики, наконечники и распределители. Разнообразны нательные украшения: серьги, перстни и кольца, браслеты, подвески.

В ювелирном деле использовались различные материалы: медь, бронза, серебро, золото, поделочные камни, стекло. Местные ювелиры знали способы чеканки, тиснения, пайки, инкрустации, горячего холодного золочения. Различные сложные приемы металлообработки применялись при изготовлении конского снаряжения. Узды лошадей тюркского времени состояли из четырех-шести ремней, снабженных тройниками, бляхами-накладками, пряжками, наконечниками, тренчиками, украшенными наносными султанчиками [1, с. 26].

Важной отраслью кыргызского хозяйства были различные ремесла. Среди них первое место занимали добыча и обработка железа и других металлов. Их наличие в землях хягас было широко известно. Даже в Китае отмечали, что там «есть золото, железо и олово» [2, с. 144; 3. с. 573].

Развитие обработки железа, обусловленное еще в тагарско-таштыкское время (I тыс. до н. э. – V в. н. э.) потребностями вооружения, было затем поддержано дальнейшим совершенствованием хозяйства. Распространение плужного земледелия увеличило необходимость в железе для изготовления лемехов, сошников, отвалов, серпов и других

сельскохозяйственных орудий. То же можно сказать и о конской сбруе, где железо стало основным материалом для изготовления всех важнейших частей. В IX – XIII вв. рост хягасского (кыргызского) ремесла стимулировался также обменом не только с соседними, но и с более удаленными областями Азии.

Железо добывалось в кыргызское время во многих местах. Памятниками этого являются многочисленные, хотя и до сих пор малоисследованные, железные рудники, «чудские ямы». Они расположены не только в горах, окружающих Минусинскую котловину, - на отрогах Саян и Алтая и в Кузнецком Алатау, но и в центре Минусинских степей, например, за рекою Тубою [3, с. 574].

Добытая в копиях руда, очевидно, в горах не обрабатывалась, но переправлялась в центральные районы. Именно там, на дюнных и в сосновых борах, тянувшихся вдоль Енисея и его главных притоков – Абакана, Тубы, Ои и других рек, в большом количестве встречаются остатки сыродутных мастерских.

Выплавка железа производилась вдали от рудников в небольших горнах. Металл, восстановленный в сыродутном горне в виде тестообразной массы, так называемой «крицы», после остывания извлекался со дна для дальнейшей обработки кузнечным способом. Качество этого кричного железа было очень высоким. Судя по тому, что вокруг горнов не было найдено почти никаких бытовых находок, можно предположить, что мастера приходили сюда только на время плавки. Получив нужное число криц, они возвращались в свои поселки, где железо дорабатывалось и из него изготавливались кузнечные изделия [3, с. 575].

Основные виды кыргызской кузнечной продукции – лемехи, сошники, серпы-горбуши, мотыги, топоры, орудия ремесла (кузнечные и ювелирные молотки, зубила, метчики, чеканы), инструменты для обработки цветных металлов.

У кыргызских кузнецов особенно ценилось железо йада-таш (кит. цзя-ша), по-видимому, метеоритное железо, которое находили после грозы. Из него делали острое оружие (ножи, мечи), которое постоянно поставляли тюркам (тукюе) [4, с. 23].

Китайские хронисты отметили, что железное оружие, изготовленное кыргызскими кузнецами, было столь остро, что могло пронзить кожу носорога. По-видимому, этими высокими качествами и объясняется широкое распространение кыргызского оружия вплоть до arsenалов танского (618 – 907 гг.) Китая. До нас сохранились различные образцы этого оружия. Особенно велико было производство железных наконечников стрел [3, с. 57-577].

Судя по находкам в кыргызских погребениях, в VI – VIII вв. выделялись, главным образом, трехгранные и трехлопастные наконечники, а также плоские со сравнительно тонкой граней лопаточкой острия, заточенной горизонтальным лезвием. Позднее, в IX-X вв., кыргызы выделяли в особенно большом количестве плоские массивные наконечники ромбоидальной формы. Наряду с ними продолжали бытовать и трехлопастные стрелы с округлыми и полулунными прорезями. Центром выделки наконечников стрел, применявшихся в V-X вв. на широких пространствах Саяно-Алтая, была область енисейских кыргызов. С кыргызскими мастерами лишь в некоторой степени состязались в это время племена Прибайкалья, особенно так называемые «курумчинские кузнецы» [3, с. 577].

Помимо наконечников стрел кыргызские кузнецы выделывали и другое оружие, прежде всего, мечи и кинжалы. Мечи были длинные (до 80-90 см), обоюдоострые, с прямым перекрестьем. Встречена и другая разновидность – однолезвийный палаш. Кинжалы первоначально имели ту же подтреугольную черешковую форму, что и на Алтае в VI – VIII вв. Позднее, в IX – X вв., кроме них стали изготавливать более широкие кинжальные клинки с почти параллельными лезвиями.

Копья, по-видимому, применялись в меньшем числе, и находки их наконечников, имеющих вид массивной рогатины, сравнительно редки.

Здесь же следует упомянуть о защитном вооружении. Китайский хронист отметил, что у хягасов (кыргызы) «конники прикрывают руки и ноги деревянными щитиками; еще на плечи накладывают круглые щитики или металлические пластинчатые панцири которые могли бы защищать от острия стрел и сабель» [4, с. 577-578].

Наряду со всевозможными орудиями и оружием кыргызские кузнецы вырабатывали очень большое количество различных принадлежностей конской сбруи. В погребениях VI – VIII вв., исследованных в Минусинской котловине, найдено много удилов, стремян, седельных пряжек и т. п.

Стремена из вытянутой восьмеркой проволоки с плоским подножием, часто украшенными прорезями, появились на Енисее еще в таштыкское время (I в. до н. э. – V в. н. э.) и просуществовали вплоть до X в., о чем свидетельствует находка их в минусинских погребениях с конем [3, с. 578-579].

Несколько позднее восьмеркообразных стал выделяться на Енисее второй тип стремян, отличающийся тем, что на вершине дуги имеется пластина, в которой пробито ушко для путлища. Большинство стремян этого типа имеет квадратную пластинку. У некоторых стремян пластинка сильно вытянута вверх. При этом замечено, что такие стремяна отличаются еще своеобразной изогнутостью нижней части боковых дуг при переходе их в подножие.

Кыргызские кузнецы выделывали огромное количество железных удилов. Господствующей их формой в VI – X вв. были двусоставные кольчатые удила с вращающимися по концам дополнительными кольцами. В большинстве случаев они снабжены эсвидными псалиями с прикрепленными ушками для поводка.

Некоторые псалии VI – VIII вв. сверху были украшены головками баранов, а снизу – схематическим изображением копыт. Такая орнаментация весьма интересна, так как является еще одним указанием на живучесть старых традиций скифо-тагарского времени, когда украшение псалий головками и копытами животных было широко распространено. Позднее кыргызские удила IX – X вв. имеют более простые железные псалии с утолщенными концами.

Для конской сбруи кыргызские кузнецы ковали всевозможные пряжки. В IX – X вв. кыргызы начали ковать лошадей, применяя подковы.

Кыргызские мастера по металлу, очевидно, соединяли занятия кузнечным и литейным делом. Впрочем, и сейчас эти специальности у хакасов и алтайцев обычно соединены.

На тесную связь кыргызского кузнечного ремесла с обменом указывает широкое распространение в соседних областях Сибири железных наконечников стрел кыргызского изделия. То же можно сказать и о кыргызском литейном деле. Сообщение китайцев о

высоком качестве кыргызского оружия позволяет предполагать его проникновение и на международный рынок, в армию китайских императоров [3, с. 578-582].

Укреплявшаяся связь кыргызских металлообрабатывающих ремесел и обмена делала их самостоятельной и очень важной отраслью хозяйства. Кроме железных изделий, кыргызы торговали золотом и пушниной. Связь кыргызов с азиатскими рынками сохранялась и в IX – XI вв. В частности, арабские купцы хорошо знали пути в страну кыргызов [3, с. 578-582].

Заинтересованность кыргызов в обмене сказалась и на их западных связях. В отличие от многих центральноазиатских владений кыргызы, по словам китайцев, находились в дружественных торговых сношениях с карлуками (Гэлолу), с тибетцами (Туфанью), с Тохаристаном (Дахя) и с арабами (Даши). Об этой торговле хорошо были осведомлены китайцы [3, с. 578-582].

К счастью, в больших кыргызских курганах при погребении далеко не все складывалось в могилу. Многие укрывались в тайниках – ямах, выкапывавшихся вокруг могильной ямы. В одном из тайников найдены стремена, удила с псалиями, украшенными баранчиками, плоские и трехгранные шипатые железные стрелы, долото, нож и обломки от оковки седла [3, с. 601].

В дальнейшем, под ударом Чингиза и его армий, население потеряло многое из своей прежней силы. Физическое истребление и переселения на юг уменьшили их число в степях верхнего Енисея. Сократилось земледелие и основное производство металлических изделий. Заметно упало художественное ремесло. В позднейших орнаментах енисейских хакасов и тянь-шанских киргизов можно только угадывать остатки прежнего мастерства.

Население двоеданческих волостей (Тау-Телеутская волость) в 40-х гг. XVIII в. платило в российскую казну ясак пушниной, а в джунгарскую – алман отчасти пушниной, но преимущественно железом, котлами, таганами, топорами. Отсюда следует, что часть «двоеданцев» черневого района занималась добычей железа и кузнечным делом [3, с. 23].

Однако годы несчастий не сломили кыргызский народ. И в наше время на Енисее и на Тянь-Шане кыргызы-хакасы вновь соединили свои силы в построении союза свободных народов, закладывая прочные основы великого тысячелетнего единства [3, с. 638].

Литература

1. Первые горняки и металлурги Алтая / сост. Я. В. Фролов. – Барнаул, 2025. – С. 3–4.
2. Иакинф. Собрание сочинений. Ч. 1. – С. 444; Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – С. 573.
3. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951. – С. 574.
4. Екеев Н. В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). – Горно-Алтайск, 2011. – С. 23.

*Received / Получено 02.01.2026
Revised / Пересмотрено 22.01.2026
Accepted / Принято 20.02.2026*